

На правах рукописи

УРАЗАЕВА

Сабина Ильясовна

**ИССЛЕДОВАНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ И
МЕХАНИЗМОВ ДЕЙСТВИЯ ГЛЮКОНАТОВ 3d-МЕТАЛЛОВ
ПРИ ИНДУЦИРОВАННОМ ИММУНОДЕФИЦИТЕ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ**

03.01.04 – Биохимия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

Уфа – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель:

доктор биологических наук, профессор **Князева Ольга Александровна**

Официальные оппоненты:

Бородулин Владимир Борисович, доктор медицинских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, заведующий кафедрой биохимии

Цейликман Вадим Эдуардович, доктор биологических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», заведующий лабораторией перспективных исследований молекулярных механизмов стресса высшей медико-биологической школы

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита диссертации состоится «__» _____ 2020 г. в ____ на заседании диссертационного совета Д 208.084.05 при ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России, по адресу: 390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, д. 9

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России (390026, г. Рязань, ул. Шевченко, 34, корп. 2) и на сайте www.rzgmu.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат медицинских наук

Короткова Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Большинство описанных в литературе функций 3d-металлов изучены на их неорганических солях, поэтому эта информация противоречива, особенно, для биохимических эффектов, оказывающих влияние на иммунитет.

Применение 3d-металлов в медицине долгое время сдерживалось острой токсичностью их неорганических солей. Однако, хелатирование свободных ионов металла полидентатными лигандами, в частности, глюконовой кислотой, превращает их в устойчивые, не способные нарушить гомеостаз живого организма малотоксичные частицы, поскольку они формируют в структуре этих молекул новые активные центры, изменяющие в целом биологические свойства соединения (Конкина И.Г. и др., 2007; Кудрин А.В., 2007; Князева О.А. и др., 2008; Graur V., 2015).

Изучение биохимических основ иммунодефицитных состояний и возможностей их коррекции является чрезвычайно актуальной проблемой биомедицины, поскольку на сегодняшний день это одно из самых тяжелых патологических состояний человека, объединяющее в себе множество заболеваний.

Степень разработанности темы

Вопросы коррекции вторичных иммунодефицитных состояний и связанные с ними исследования биохимических основ действия корректоров, в литературе отражены недостаточно. Практически не изучено действие соединений биометаллов с глюконовой кислотой – лигандом, увеличивающим биодоступность и снижающим токсичность 3d-металлов в условиях иммунодефицита. Остаются не выясненными многие биохимические аспекты механизмов их действия. Данные литературы позволяют предположить, что глюконаты 3d-металлов оказывают терапевтическое действие на иммунную систему. Была высказана гипотеза, что это может быть обусловлено совокупностью двух основных факторов: влиянием ионов 3d-металлов на

баланс оксидантно-антиоксидантной активности и возможностью активации фагоцитоза остатками глюконовой кислоты аналогичной для 1,3-гликанов (Huang R. et al., 2013). Для проверки состоятельности данной гипотезы, необходимо было провести экспериментальные исследования, что и обусловило цель настоящей работы.

Цель исследования

Оценить изменения показателей окислительного и иммунного гомеостаза при экспериментальном иммунодефиците под действием синтезированных соединений 3d-металлов (Mn, Fe, Co, Cu и Zn) с глюконовой кислотой.

Для осуществления цели поставлены следующие **задачи исследования:**

1. Изучить биохимические эффекты глюконатов 3d-металлов на процессы перекисного окисления липидов, окислительной модификации белка и активность антиоксидантных ферментов в печени мышей при иммунодефиците, индуцированном путем введения цитостатика циклофосфида.

2. Охарактеризовать влияние глюконатов 3d-металлов на поглотительную и метаболическую активность фагоцитов крови мышей на фоне экспериментального иммунодефицита.

3. Оценить эффективность введения глюконатов 3d-металлов на продукцию цитокинов (ИЛ-1 β , ИЛ-6, ИФН- γ , α -ФНО) в сыворотке крови мышей при индуцированном иммунодефиците.

4. Изучить действие глюконатов 3d-металлов на продукцию IgG и его взаимодействие с C1q (субкомпонентом первого компонента комплемента) в сыворотке крови мышей при экспериментальном иммунодефиците.

5. Оценить влияние глюконатов 3d-металлов на взаимодействие субкомпонента C1q с комплексом антиген-антитело *in vitro*.

6. Проанализировать взаимосвязь биохимических показателей оксидантно-антиоксидантной системы с показателями поглотительной и метаболической активности фагоцитов, синтеза цитокинов и иммуноглобулинов G.

Научная новизна работы

Показано позитивное влияние глюконатов 3d-металлов (Mn, Fe, Co, Cu и Zn) на оксидантную систему (снижение уровня ТБК-активных продуктов перекисного окисления липидов) и активность антиоксидантных ферментов (каталазы, глутатионпероксидазы и глутатионтрансферазы) при экспериментальном иммунодефиците.

Установлен корректирующий эффект глюконатов 3d-металлов на показатели поглотительной и метаболической активности фагоцитов, продукции цитокинов (ИЛ-1 β , ИЛ-6, ИФН- γ , α -ФНО), иммуноглобулинов G, а также их взаимодействие с C1q (субкомпонентом первого компонента комплемента) на фоне индуцированного иммунодефицита у мышей.

Предложена методика оценки влияния глюконатов 3d-металлов на взаимодействие субкомпонента C1q с комплексом антиген-антитело *in vitro* (получен Патент на изобретение № 2669342).

Теоретическая и практическая значимость

Получены новые данные, характеризующие биохимические механизмы воздействия глюконатов 3d-металлов на окислительный гомеостаз в печени лабораторных мышей с индуцированным иммунодефицитом (процессы перекисного окисления липидов, окислительной модификации белка, активность антиоксидантных ферментов), метаболическую активность фагоцитов, продукцию цитокинов, IgG, взаимодействие IgG с C1q.

Показана возможность коррекции показателей иммунной системы с помощью введения глюконатов 3d-металлов.

Результаты диссертационной работы могут быть использованы для дальнейших исследований иммунокорректирующего действия глюконатов 3d-металлов с целью использования в терапии иммунодефицитных состояний.

Методология и методы исследования

Работа выполнена на кафедре биологической химии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации в соответствии с планом научно-

исследовательских работ.

Глюконаты 3d-металлов (Mn, Fe, Co, Cu, Zn) синтезированы в Уфимском институте химии УФИЦ РАН, где их физико-химические свойства были изучены с помощью методов инфракрасной и электронной спектроскопии, термического разложения, молярной электропроводности, измерения эффективных магнитных моментов (Конкина И.Г. и др., 2002, 2003, 2010).

При проведении исследований использовали методологию системного подхода с применением комплекса методов, включающих в себя биохимические, иммунохимические, биологические, химические и статистические методы: определение токсичности соединений 3d-металлов с глюконовой и хлористоводородной кислотами, культивирование клеток и определение цитотоксической активности глюконатов 3d-металлов *in vitro*, подсчет числа живых клеток при определении цитотоксичности, определение вторичного продукта перекисного окисления липидов – ТБК-реактивных соединений, окислительной модификации белка по показателям карбонилирования белка, активности антиоксидантных ферментов (супероксиддисмутазы, каталазы, глутатионпероксидазы, глутатионтрансферазы), поглотительной активности фагоцитов периферической крови, метаболической активности фагоцитов по показателям НСТ-теста, расчет показателей интенсивности метаболизма и энергетических процессов ферментных систем фагоцитов, определение с помощью иммуноферментного анализа продукции цитокинов (ИЛ-1 β , ИЛ-6, ИФН- γ , α -ФНО), иммуноглобулинов G и их комплексов с субкомпонентом комплемента C1q, получение конъюгатов антител с пероксидазой.

Статистическую обработку проводили, используя программы «AtteStat», «Microsoft Excel» и «Statistica 10.0». Значимость различий количественных признаков между группами оценивали по непараметрическому критерию Манна-Уитни. Корреляционный анализ между показателями оксидантного и иммунного гомеостаза проводили путем расчета коэффициента Пирсона.

Все лабораторные исследования проведены на сертифицированном

оборудовании.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Глюконаты 3d-металлов вызывают позитивные изменения показателей оксидантно-антиоксидантного гомеостаза на фоне экспериментального иммунодефицита, инициированного путем введения цитостатика циклофосфида.

2. Глюконаты 3d-металлов оказывают корректирующее действие на показатели иммунного гомеостаза при индуцированном иммунодефиците: поглотительная и метаболическая активность фагоцитов, продукция цитокинов, уровень иммуноглобулинов G, взаимодействие IgG с субкомпонентом первого фактора комплемента C1q.

3. Полученные результаты являются экспериментальной основой для дальнейшего изучения биохимических механизмов действия глюконатов 3d-металлов с целью использования их для лечения иммунодефицитных состояний.

Степень достоверности, апробация результатов, личное участие автора

Результаты, приведенные в диссертации, получены лично автором или при его непосредственном участии: проведение информационного поиска, анализ источников литературы, проведение лабораторных исследований, оформление первичной документации и статистической обработки результатов. Планирование научной работы, формулировка цели и задач, анализ и представление основных результатов в научных публикациях проводились совместно с научным руководителем.

Материалы данной работы доложены на 79-й Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Вопросы теоретической и практической медицины» (Уфа, 2014); 80-й научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Вопросы теоретической и практической медицины», посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной Войне (Уфа, 2015); X Всероссийской научной конференции «Химия и медицина» с Молодежной Научной Школой (Уфа-

Абзаково, 2015); Российской научно–практической конференции «Зубаировские чтения: новое в коагулологии» «Медицинская биохимия: достижения и перспективы» (Казань, 2015); Международной научной конференции «Инновационные взгляды в будущее 2017» (Одесса, 2017); 82-й Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых «Вопросы теоретической и практической медицины» (Уфа, 2017); XXIV Всероссийской конференции молодых ученых с международным участием «Актуальные проблемы биомедицины – 2018» (Санкт-Петербург, 2018).

Внедрение результатов работы

Результаты диссертационной работы внедрены в учебный процесс и научно-исследовательскую работу кафедры биологической химии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, а также в практику Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Башкортостан «Городская клиническая больница №5».

Публикация результатов

По теме диссертации опубликовано 17 печатных работ, из них 6 в журналах, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ, и 1 патент РФ на изобретение.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, обзора литературы, глав с описанием материалов и методов исследования, результатов собственных исследований и их обсуждения, заключения и выводов. Текст изложен на 167 страницах машинописного текста, включает 21 таблицу, 19 рисунков. Библиографический указатель содержит 275 источников (133 отечественных и 142 зарубежных).

Благодарности

Автор выражает глубокую признательность своему научному руководителю, профессору О.А. Князевой за помощь на всех этапах исследования, а также благодарит профессора Ф.Х. Камилова за ценные

советы, доцента И.Г. Конкину и профессора Ю.И. Муринова (Уфимский институт химии УФИЦ РАН) за синтез и предоставление соединений 3d-металлов с глюконовой кислотой для проведения экспериментов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

В работе проведен анализ лабораторных показателей сывороток крови и печени 378 белых половозрелых лабораторных мышей 2,5-3-х месячных самцов с массой 25-28 г). Животные содержались в условиях вивария ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России на стандартном питании (ГОСТ Р50258-92) в соответствии с Международными рекомендациями Европейской конвенции по защите позвоночных животных, используемых при экспериментальных исследованиях (1997 г.), а также правилами лабораторной практики при проведении доклинических исследований в РФ (ГОСТ 3 51000.3-96, ГОСТ 3 51000.4-96).

Иммунодефицит у мышей индуцировали путем однократного внутрибрюшинного введения циклофосамида («Бакстер АГ», Швейцария) в экспериментально подобранной дозе 50 мг/кг. Введение 3dMeGl (10^{-2} моль/л) и препаратов сравнения в рассчитанных согласно инструкции дозировках (ликопид– 0,025 мг/мл и глюконат кальция- 10^{-2} моль/л), разведенных в воде по 0,18-0,20 мл (в зависимости от массы животного), начинали через 24 часа после инъекции циклофосамида, и далее ежедневно в течение 14 дней. Мыши двух контрольных групп (интактные и без лечения) получали дистиллированную воду в том же объеме.

По окончании эксперимента животных под эфирным наркозом декапитировали в соответствии с этическими нормами и рекомендациями положения Хельсинской декларации о гуманном отношении к животным, которые полностью соответствуют аналогичным положениям в России (МЗ РФ от 19 июня 2003 г. №267). Ткань печени гомогенизировали при температуре 4°C, гомогенат центрифугировали при 500 G для осаждения неразрушенных

клеток и фрагментов тканей. В супернатанте определяли показатели антиоксидантной системы по активности ее ключевых ферментов: супероксиддисмутазы (СОД) (Чевари С. и др., 1985), каталазы (КТ) – (Королюк М.А. и др., 1988), глутатионпероксидазы (ГПО) и глутатионтрансферазы (ГТ) – (Власова С.Н. и др., 1990). Интенсивность перекисного окисления липидов (ПОЛ) оценивали по содержанию ТБК-активных продуктов в реакции с тиобарбитуровой кислотой (ТБК) (Коробейникова Э.Н., 1989). Определение уровня спонтанной и металл-индуцируемой окислительной модификации белков (ОМБ) проводили, оценивая спонтанное (КБ сп) и индуцированное (КБ инд) карбонилирование белков (Дубинина Е.Е., 1995).

В крови, стабилизированной гепарином, определяли поглотительную и метаболическую активность макрофагов по восьми показателям: фагоцитарное число (ФЧ), фагоцитарный индекс (ФИ), интегральный фагоцитарный индекс (ИФИ), двухвариантные (спонтанный и индуцированный) НСТ-тест и средний цитохимический коэффициент (СЦК), а также индекс стимуляции (ИС).

В сыворотке крови методом ИФА с помощью специфических моноклональных антител (ФГУП «Гос.НИИ ОЧБ» ФМБА России) определяли содержание иммуноглобулинов G и их взаимодействие с первым субкомпонентом первого фактора комплемента C1q (по уровню комплексов C1q-IgG), а также с помощью тест-наборов (ООО «Цитокин», Санкт-Петербург) уровень цитокинов (И-1 β , И-6, IFN- γ , α -TNF).

Влияние глюконатов 3d-металлов на взаимодействие C1q с комплексом антиген-антитело *in vitro* оценивали с помощью сенсibilизированных гемолитической сывороткой (ФГУП НПО «Микроген» МЗ России) эритроцитов барана по запатентованной методике (Патент на изобретение № 2669342).

При статистической обработке данных рассчитывали средний показатель (M), среднее квадратичное отклонение (σ), медиану (Me) и интерквартильный размах (Q₁-Q₃), используя программы «AtteStat», «Microsoft Excel» и «Statistica 10.0», работающие в операционной среде «Windows».

Значимость различий количественных признаков между группами

оценивали по непараметрическому критерию Манна-Уитни. Корреляционный анализ между показателями оксидантного и иммунного гомеостаза проводили, определяя коэффициент Пирсона. Отличия считали значимыми при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

1. Влияние глюконатов 3d-металлов на оксидантно-антиоксидантную систему в печени мышей при экспериментальном иммунодефиците

Представленные в таблице 1 данные свидетельствуют о том, что в печени иммунодефицитных мышей наряду со значительной активацией процессов ПОЛ (ТБК-АП в 4,2 раза) и окислительной модификации белка (КБсп в 1,4 и КБинд в 1,1 раза), происходило подавление активности антиоксидантных ферментов. Наиболее глубокое снижение наблюдалось в случае ГПО – в 10,4 и СОД – в 3,5 раза, активность КТ и ГТ – примерно в 1,7 раза. Это может свидетельствовать о том, что данный способ моделирования иммунодефицита инициирует процессы ПОЛ и ОМБ. При сочетании иммунодефицита с введением глюконатов 3d-металлов (3dMeGl) интенсивность ПОЛ снижалась на 36-91% по сравнению с результатами в группе 2. При этом уровень ОМБ не имел статистически значимых отличий от показателей ОМБ группы 2. Активность исследуемых антиоксидантных ферментов изменялась различным образом в зависимости от применяемого 3d-металла. Влияние 3dMeGl на СОД, за исключением ZnGl, оказалось негативным. Очевидно, что наличие элементов, обладающих способностью к редокс-взаимодействию, инактивирует реактивные центры в молекулах СОД, имеющих в своем составе металлы переменной валентности Mn, Fe, Cu, способные инициировать новые АФК. Это может быть также связано с дополнительной координацией металла в центре СОД глюконат-ионами, образующимися при диссоциации комплексов Mn, Fe, Co, менее устойчивых, в соответствии с рядом Ирвинга-Вильямса, по сравнению с CuGl и ZnGl. При введении CuGl активность СОД не снижалась, а ZnGl повышалась на 16% по отношению к уровню в группе 2.

Таблица 1 – Влияние глюконатов 3d-металлов (3dMeGl) на показатели ПОЛ, ОМБ (КБсп, КБинд) и антиоксидантных ферментов: СОД, КТ, ГПО, ГТ в гомогенате печени иммунодефицитных (ИД) мышей

Группы мышей	Стат. показатель	ТБК-АП, мкмоль/г ткани	КБсп., Ед/г белка	КБинд, Ед/г белка	СОД, Ед/мг белка	КТ, мкмоль/сек/мг белка	ГПО, мкмоль/мин/мг б.	ГТ, мкмоль/мин/г белка
1. Контроль интактные	Me (Q ₁ -Q ₃)	11 (9,9-12,4)	162 (146-174)	744 (671-799)	26,3 (24,8-28,7)	15,9 (14,1-17,4)	25,9 (22,8-28,3)	7,7 (6,6-8,6)
2. Контроль-ИД без леч. (n=12)	Me (Q ₁ -Q ₃) p-знач.	46 (43-50) p ₁₋₂ =0,00003	227 (195-232) p ₁₋₂ =0,00003	821 (741-882) p ₁₋₂ =0,033	7,5 (6,5-8,2) p ₁₋₂ =0,00003	9,1 (7,9-9,9) p ₁₋₂ =0,00003	2,5 (2-2,8) p ₁₋₂ =0,00003	4,6 (3,9-5,1) p ₁₋₂ =0,00003
3. ИД+CaGl (n=12)	Me (Q ₁ -Q ₃) p-знач.	44 (42,7-47,3) p ₂₋₃ = 0,184	224 (203-240) p ₂₋₃ =0,603	818 (739-878) p ₂₋₃ =0,729	7,8 (6,8- 8,4) p ₂₋₃ =0,312	9,3 (8,3-9,9) p ₂₋₃ =0,665	2,6 (2,3-2,9) p ₂₋₃ =0,248	4,7 (4,2-5,3) p ₂₋₃ =0,419
4. ИД+MnGl (n=12)	Me (Q ₁ -Q ₃) p-знач.	41 (37,3-42,4) p ₂₋₄ =0,00003	215 (193-232) p ₂₋₄ =0,1842	805 (726-865) p ₂₋₄ =0,453	2,5 (2,0-2,8) p ₂₋₄ =0,00003	10,4 (9,0-11,4) p ₂₋₄ =0,0376	6,8 (5,7-7,5) p ₂₋₄ =0,0003	4,6 (4,2-5,3) p ₂₋₄ =0,6236
5. ИД+FeGl (n=12)	Me (Q ₁ -Q ₃) p-знач.	42 (39,5-46,2) p ₂₋₅ =0,00003	226 (203-245) p ₂₋₅ =0,9539	825 (742-886) p ₂₋₅ =0,773	4,9 (4,2-5,6) p ₂₋₅ =0,00008	8,5 (7,4-9,4) p ₂₋₅ =0,1939	18,6 (16,5-20,2) p ₂₋₅ =0,00003	1,5 (1,3-1,9) p ₂₋₅ =0,00003
6. ИД+CoGl (n=12)	Me (Q ₁ -Q ₃) p-знач.	42 (37,5-43,8) p ₂₋₆ =0,00003	220 (202-243) p ₂₋₆ =0,908	819 (738-809) p ₂₋₆ =0,729	3,9 (3,2-4,4) p ₂₋₆ =0,00003	10,3 (9,0-11,3) p ₂₋₆ =0,0376	10,8 (9,4-11,8) p ₂₋₆ =0,00003	9,0 (7,8-9,8) p ₂₋₆ =0,00003
7. ИД+CuGl (n=12)	Me (Q ₁ -Q ₃) p-знач.	38 (36,4-39,6) p ₂₋₇ =0,00003	217 (195-235) p ₂₋₇ =0,2726	810 (730-871) p ₂₋₇ =0,603	7,4 (6,4-8,1) p ₂₋₇ =0,6236	19,0 (16,8-20,7) p ₂₋₇ = 0,00003	18,1 (16,1-19,7) p ₂₋₇ =0,00003	9,7 (8,5-10,5) p ₂₋₇ =0,00003
8. ИД+ZnGl (n=12)	Me (Q ₁ -Q ₃) p-знач.	36 (32,8-39,2) p ₂₋₈ =0,00003	212 (190-229) p ₂₋₈ =0,1059	805 (726-865) p ₂₋₈ =0,453	11,7 (10,4-12,7) p ₂₋₈ =0,00003	17,9 (15,8-19,5) p ₂₋₈ =0,00003	15,4 (13,7-16,8) p ₂₋₈ =0,00003	9,9 (8,5-10,9) p ₂₋₈ =0,00003

Комплексы меди с координационным центром, имеющим квадратно-пирамидальную или плоско-квадратную конфигурацию, способны проявлять подобную СОД активность (Patel M.N. et al., 2010), однако, атом меди в CuGI находится в октаэдрическом окружении, что возможно является одной из причин невыраженного влияния CuGI на активность СОД (Конкина И.Г. и др., 2003). Кажущееся противоречие между одновременным снижением активности СОД и уменьшением содержания ТБК-АП может быть объяснено, вероятно, наблюдающимся ростом активности фермента ГПО, катализирующего не только процесс разложения пероксида водорода, но и восстановление гидропероксидов липидов, что придает ему первоочередное значение в антиоксидантной защите организма (Панина И.С. и др., 2014; Shazia Q. et al., 2012). Восстановление активности ГТ, наблюдающееся в данном эксперименте под действием 3dMeGI (за исключением FeGI), очевидно, также способствует снижению ПОЛ, поскольку ГТ катализирует конъюгацию восстановленного глутатиона через сульфгидрильную группу, создавая электрофильные центры, участвующие в детоксикации перекисей липидов.

Способность цинка связываться с тиольными группами является важным механизмом его антиоксидантного действия. Стабилизация сульфгидрильных групп может происходить при непосредственном связывании иона металла с данными группами и сайтом белка, в результате которого образуется трехкомпонентный комплекс и формируются препятствия для аминокислотных радикалов или конформационного изменения белка (Князева О.А. и др., 2017; Oteiza P.I., 2012). Также отмечено позитивное влияние ZnGI на активность ГТ, при использовании которого активность фермента превышает результаты, полученные не только для группы 2, но и для интактных животных (группа 1).

Понижение активности ГТ при использовании FeGI, возможно, обусловлено инициацией ионами железа известной реакции Фентона, являющейся дополнительным источником АФК, что, вероятно, оказывает влияние и на снижение активности СОД и КТ при его использовании. При введении CuGI активность СОД не снижалась, а после терапии ZnGI

повышалась на 36% по отношению к уровню в группе 2.

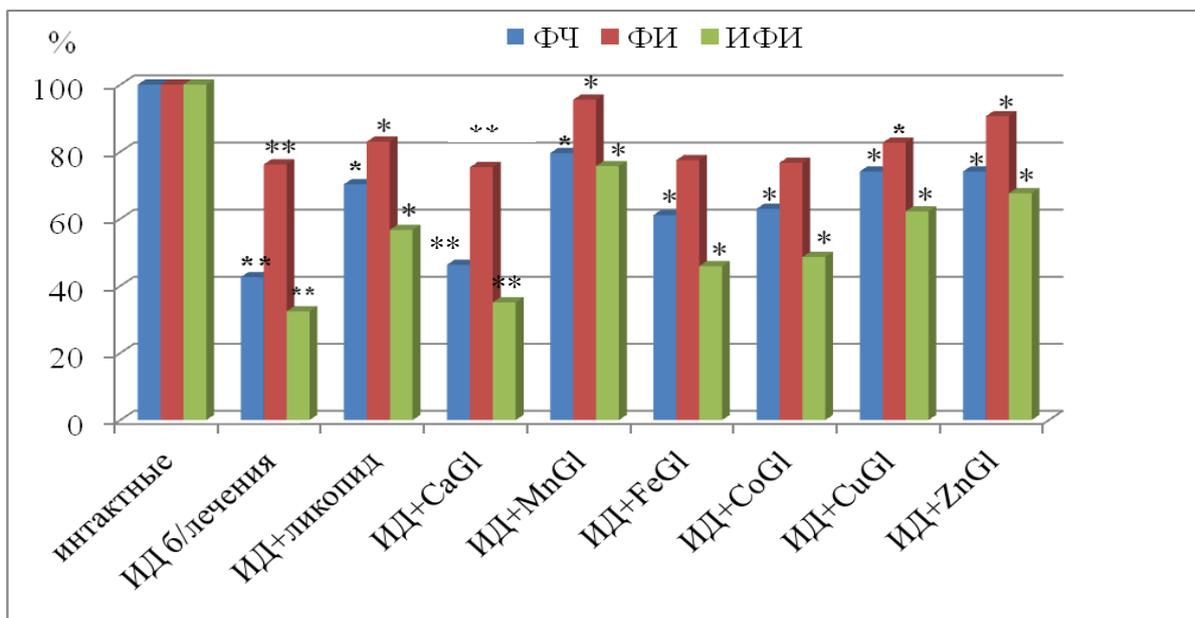
Восстановление активности ГТ под воздействием $ZnMeGl$ (за исключением $FeGl$), очевидно, также способствует снижению ПОЛ, поскольку ГТ катализирует конъюгацию восстановленного глутатиона через сульфгидрильную группу, создавая электрофильные центры, участвующие в детоксикации перекисей липидов. При использовании глюконата цинка уровень ГТ превышал даже результаты, полученные для интактных животных, возможно из-за его способности связываться с тиольными группами.

2. Влияние глюконатов Zn-металлов на поглотительную и метаболическую активность фагоцитов при иммунодефиците

Биохимическим маркером активности пероксидазных систем является активация стимулированных фагоцитирующих клеток - НСТ-тест, основанный на поглощении фагоцитами нитросинего тетразолия из среды с его последующим восстановлением. По результатам НСТ-теста можно судить о функциональной активности ферментной системы фагоцитов и энзиматических дефектах клеточного иммунитета (Weiss G. et al., 2015).

Результаты исследования представлены на рисунках 1-3. При сравнении поглотительной активности фагоцитов первой группы мышей (интактные) и второй (иммунодефицит без лечения), отчетливо видна разница между показателями: ФЧ снижался на 57,4%, ФИ - на 23,8%, ИФИ – на 67,6% ($p < 0,05$). Метаболическая активность клеток в этой группе мышей также снижалась относительно показателей группы интактных мышей. Так, значения НСТ–СП становились ниже на 34,6%, НСТ–ИН – на 29,6%; показатели цитохимических коэффициентов СЦК–СП – на 35,5%, СЦК–ИН – на 25,7%. Показатель ИС, отражающий интенсивность энергетических процессов ферментных систем фагоцитирующих клеток, снижался на 45,8% ($p < 0,05$).

После двухнедельного введения ликопида происходила активация фагоцитоза следующим образом: ФЧ – 27,7%, ФИ – 6,8%, ИФИ – 24,3%, НСТ-СП – 20,5%, НСТ-ИН – 18,4%, СЦК-СП – 41,9%, СЦК-ИН – 18,5%; ИС – 29,1%.

Примечание. На рисунках 1-5 ** - отличия достоверны относительно интактных животных; * - отличия достоверны относительно иммунодефицитных мышей без лечения. 100% - показатели интактных мышей

Рисунок 1 – Показатели поглотительной активности фагоцитов (ФЧ, ФИ, ИФИ) при экспериментальном иммунодефиците (ИД) после введения глюконатов 3d-металлов (3dMeGl) и препаратов сравнения (ликопид и CaGl)

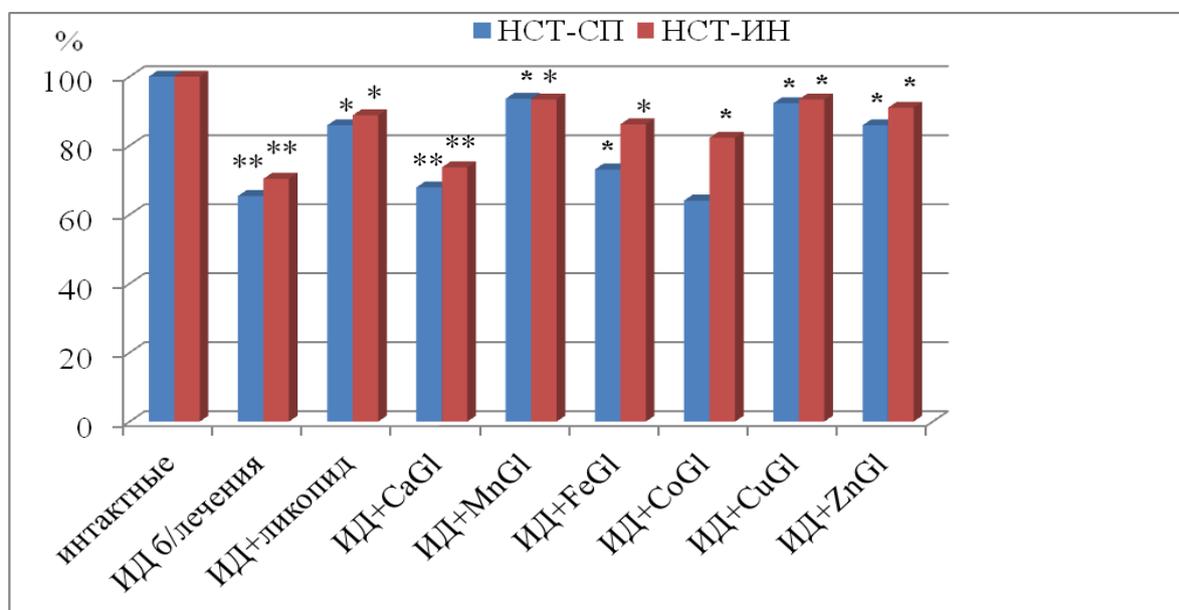

Рисунок 2 – Показатели метаболической активности фагоцитов (НСТ-СП и НСТ-ИН) при экспериментальном иммунодефиците (ИД) после курса введения глюконатов 3d-металлов (3dMeGl) и препаратов сравнения (ликопид и CaGl)

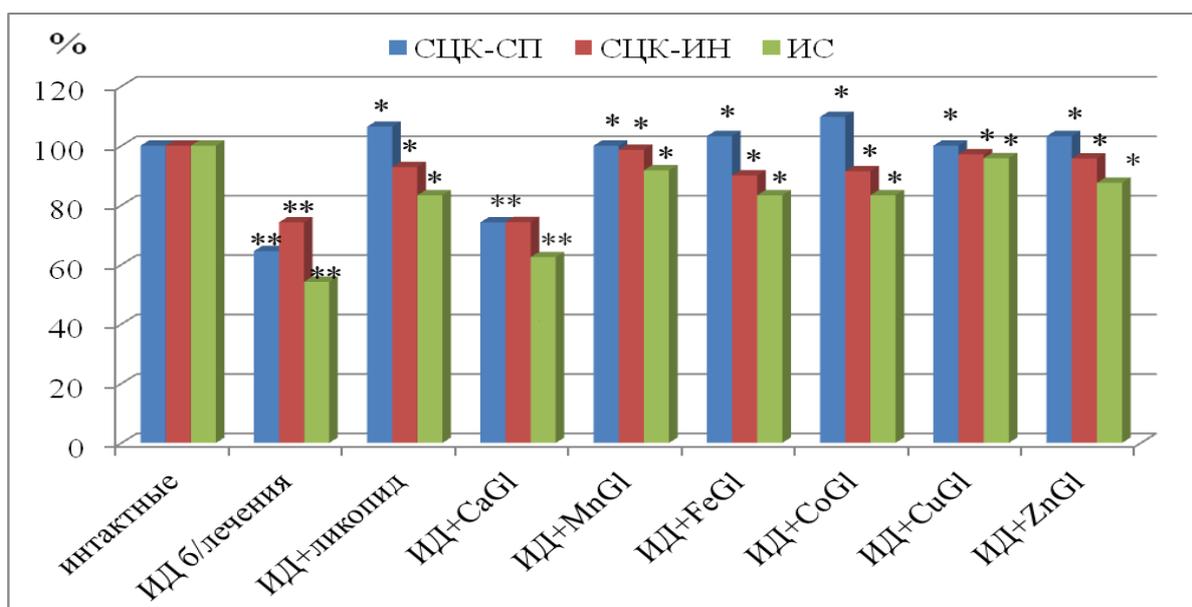

Рисунок 3 – Показатели цитохимических коэффициентов (СЦК–СП, СЦК–ИН) и индекса стимуляции (ИС) при экспериментальном иммунодефиците (ИД) после курса введения глюконатов 3d-металлов (3dMeGl) и препаратов сравнения (ликопид и CaGl)

Проведение терапии 3dMeGl приводило к сопоставимой с действием ликопида, активации фагоцитоза. Наибольшее увеличение ФЧ наблюдалось при использовании MnGl - на 37%. Под действием ZnGl и CuGl данный показатель увеличивался на 31,5%. Введение FeGl и CoGl вызывало повышение ФЧ на 18,5 и 20,4% ($p < 0,05$). ФИ под действием 3dMeGl также повышался: в случае MnGl на 19,3%, ZnGl – на 14,4%, CuGl – на 6,5% ($p < 0,05$). При этом ИФИ под действием MnGl увеличивался на 43,3%, ZnGl – на 35,2%, CuGl – на 29,8%, CoGl – на 16,2% и FeGl – на 13,5% ($p < 0,05$). Рост показателя НСТ–СП по сравнению с группой 2 составил 28,2% после терапии MnGl, 26,9% – CuGl, 20,5% – ZnGl, 7,7% – FeGl. НСТ–ИН – на 16,2% CoGl, 23% – MnGl и CuGl, 20,5% – ZnGl, 15,8% – FeGl и 11,9% – CoGl ($p < 0,05$). Повышение СЦК–СП происходило практически до уровня интактных мышей, при этом разница с группой 2 составила после терапии CoGl – 45,2%, ZnGl – 38,7%, MnGl, FeGl и CuGl – 35,5% ($p < 0,05$). Максимальная разница обнаруживалась после терапии CoGl: превышение уровня интактных животных на 9,7%. Показатели СЦК–ИН

увеличивались: на 24,3% после терапии MnGl, на 22,8% - CuGl, на 21,4 – ZnGl, на 17,1 – CoGl и 15,7 – FeGl по сравнению с показателями группы 2 ($p < 0,05$). При этом показатель ИС статистически значимо возрастал следующим образом: после введения CuGl – на 41,6%, MnGl – на 37,5%, ZnGl – на 33,3%, FeGl и CoGl – на 29,1%.

3. Влияние глюконатов 3d-металлов на продукцию цитокинов в сыворотке крови мышей при иммунодефиците

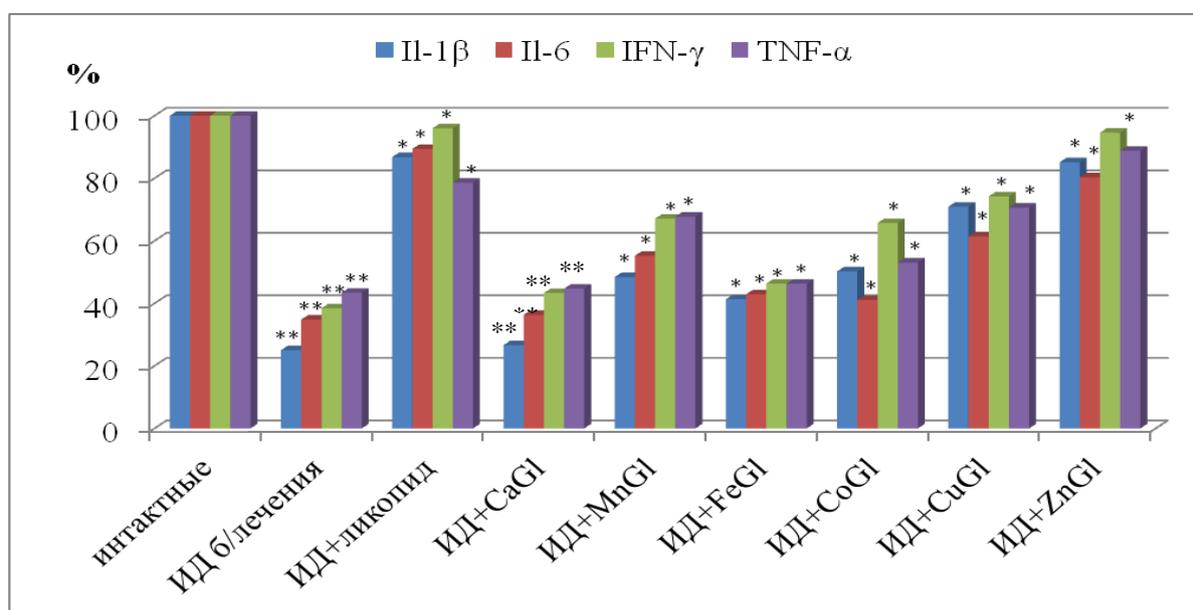

Рисунок 4 – Влияние глюконатов 3d-металлов на продукцию цитокинов (ИЛ-1β, ИЛ-6, ИФН-γ, ФНО-α) в сыворотке крови мышей с индуцированным иммунодефицитом (ИД)

Система цитокинов играет определяющую роль при развитии различных заболеваний, затрагивающих иммунную систему, что в настоящее время не вызывает сомнений. Из представленных на рисунке 4 данных видно, что при иммунодефиците в сыворотке крови мышей уровень цитокинов снижался: ИЛ-1β – на 75%, ИЛ-6 – на 65,2%, ИФН-γ – на 61,6%, ФНО-α – на 55,6% ($p < 0,05$).

Введение 3dMeGl индуцировало выработку цитокинов. Относительно группы 2 их показатели увеличивались следующим образом: ИЛ-1β – на 23,4%,

ИЛ-6 – на 20,4%, ИФН- γ - на 28,7%, ФНО- α – на 24,3% (MnGl); ИЛ-1 β – на 16,3%, ИЛ-6 – на 8,1%, ИФН- γ - на 7,9%, ФНО- α – без изменений (FeGl); ИЛ-1 β – на 25,2%, ИЛ-6 – на 6,3%, ИФН- γ - на 27,3%, ФНО- α – на 9,6% (CoGl); ИЛ-1 β – на 45,9%, ИЛ-6 – на 26,6%, ИФН- γ - на 35,8%, ФНО- α – на 27,2% (CuGl); ИЛ-1 β – на 60,1%, ИЛ-6 – на 45,5%, ИФН- γ - на 56,2%, ФНО- α – на 45,4% (ZnGl).

После терапии ликопидом эти показатели также становились выше: ИЛ-1 β – на 61,8%, ИЛ-6 – на 54,6%, ИФН- γ – на 57,6%, ФНО- α – на 35,2% ($p < 0,05$). При этом глюконат кальция не оказывал значимого влияния на уровень цитокинов.

Сопоставление полученных результатов с литературными данными о роли нуклеарного фактора NF- κ B, контролирующего экспрессию цитокинов (Rhodus N.L. et al.,2017) и активирующегося при введении ионов цинка (Кунцевич Н.В.,2016), указывает на возможный механизм иммунокорректирующего действия данных соединений за счет активации этого транскрипционного фактора, индуцирующего синтез цитокинов, которые в свою очередь стимулируют продукцию антител.

4. Влияние глюконатов 3d-металлов на продукцию IgG и его взаимодействие с C1q в сыворотке крови мышей при иммунодефиците

Инициация классического пути системы комплемента начинается с взаимодействия субкомпонента первого фактора комплемента C1q с активатором, которым обычно является IgG в комплексе с антигеном. Эти комплексы формируются постоянно в результате иммунного ответа организма, т.к. они запускают каскад биохимических реакций системы комплемента по классическому пути и стимулируют активацию натуральных киллеров, привлекающих фагоциты и лимфоциты (Черемных Е.Г., 2015).

Представленные на рисунке 5 результаты исследования показывают, что введение циклофосфида вызывает снижение уровня IgG на 53%, а комплексов C1q-IgG на 31,5% относительно группы интактных мышей, что

указывает на побочное действие цитостатика, вызывающего изменения в системе лимфопоэза, вследствие чего угнетается выработка IgG. С другой стороны, препарат в результате своего цитотоксического действия неселективно угнетает митотическую активность клеток различных тканей, способствуя их дегенеративным изменениям, потенцируя апоптоз.

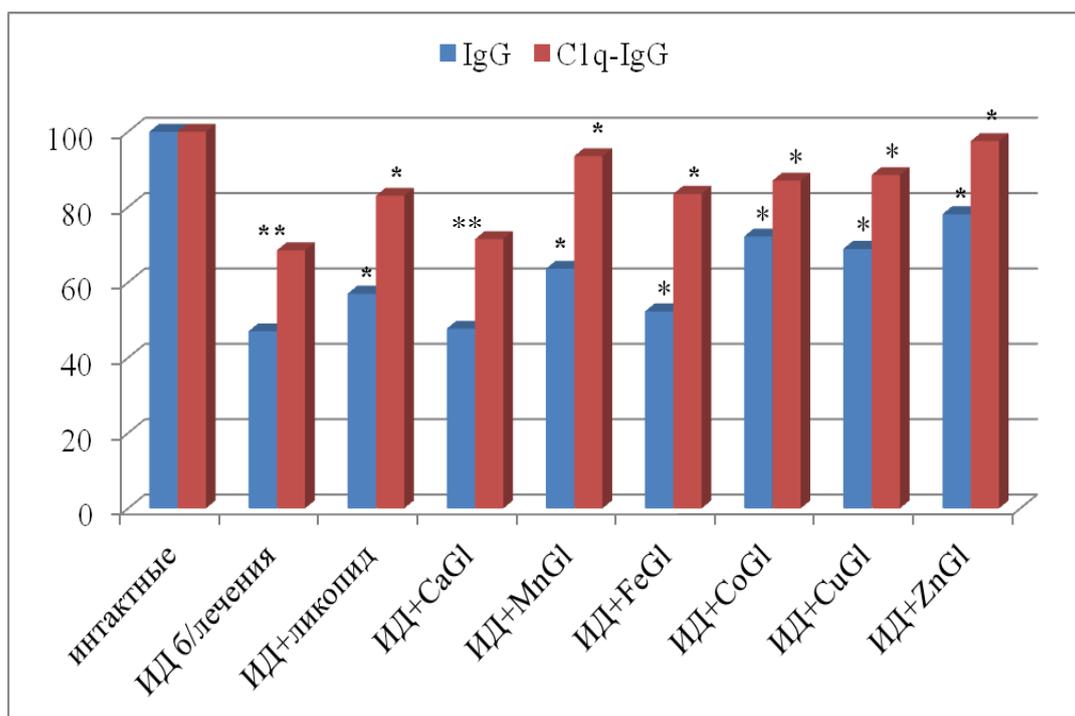

Рисунок 5 – Уровень IgG и C1q-IgG в сыворотке крови мышей при экспериментальном иммунодефиците (ИД) до и после введения глюконатов 3d-металлов (3dMeGl) и препаратов сравнения (ликопид и CaGl)

Образующиеся вследствие этого метаболиты распада, которые не могут полностью инактивироваться угнетенной фагоцитарной системой, связываются с Fc-фрагментами IgG, конкурируя с C1q, снижая долю связывания C1q с IgG. Причиной этого может быть и гепатотоксическое действие циклофосамида, которое обуславливает недостаточный синтез компонентов комплемента или их некомпетентность (Anwer F. et al., 2015).

Введение 3dMeGl приводило к существенному повышению концентрации IgG в сыворотке крови мышей по сравнению с группой 2 ($p < 0,05$). Наибольшее

повышение концентрации IgG наблюдалось под действием ZnGl – на 31 %, CoGl – на 25 %, CuGl – на 22 %, MnGl – на 17% и FeGl – на 5%. Аналогичная картина наблюдалась и в содержании комплексов C1q-IgG. Выраженное увеличение их уровня было отмечено в группах мышей, получавших ZnGl (на 29 %), MnGl (на 25 %) и CuGl (на 20 %), в меньшей степени, при введении CoGl (на 18,5 %) и FeGl (на 15 %) ($p < 0,05$). Возможно, такое действие 3dMeGl связано со стимулированием синтеза IgG, а также с конкурирующим взаимодействием с метаболитами распада, смещающим равновесие реакции C1q с IgG в сторону увеличения доли образования комплексов.

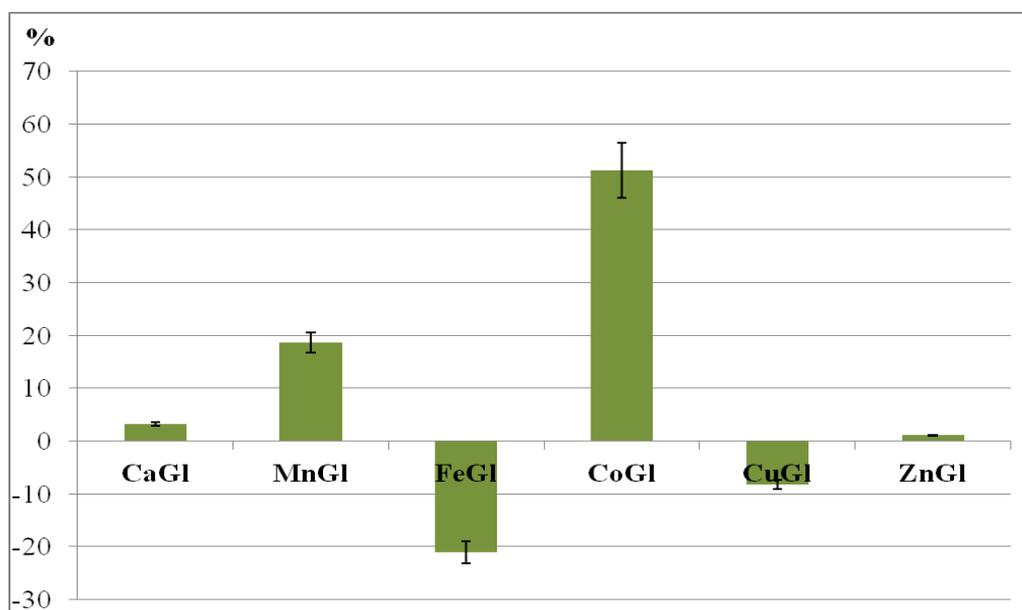

Рисунок 6 – Сравнительная оценка влияния глюконатов 3d-металлов на активность комплемента по классическому пути. По оси Y - С% - фиксация комплемента

Результаты определения влияния 3dMeGl на взаимодействие субкомпонента C1q с комплексом антиген-антитело *in vitro* продемонстрированы на рисунке 6. Показано, что способностью оказывать стимулирующее действие на взаимодействие субкомпонента C1q с комплексом антиген-антитело обладают CoGl (~51%) и MnGl (~19%). Два других: FeGl (~-21%) и CuGl (~-8%) оказывали ингибирующее действие. В то же время, ZnGl

оказывал на комплемент нейтральное действие, что может свидетельствовать о различных механизмах воздействия исследуемых соединений на белок-белковые взаимодействия.

Анализ взаимосвязей между биохимическими показателями оксидантно-антиоксидантной системы с показателями фагоцитарной активности, синтеза цитокинов и антител обнаружил существование между ними тесных корреляционных связей, частично нарушающихся при экспериментальном иммунодефиците, что выражалось в утрате корреляционной связи с ферментом ГТ. Пероральное введение мышам глюконатов 3d-металлов (кроме CuGI) приводило также к утрате зависимости от процессов липопероксидации, а после введения CoGI – от показателя окислительной модификации белка КБсп. Восстановление корреляционных связей с ГТ происходило под действием глюконатов меди и цинка. Из этого следует, что одним из механизмов иммунокорректирующего действия соединений 3d-металлов с глюконовой кислотой является их способность оказывать влияние на оксидантно-антиоксидантную систему.

Таким образом, представленные в диссертационном исследовании результаты свидетельствуют о корректирующем влиянии глюконатов 3d-металлов на окислительный и иммунный гомеостаз, и указывают на различные механизмы их действия, осуществляемые через индуцирование синтеза цитокинов (глюконат цинка), активацию (глюконаты марганца и кобальта) или ингибирование (глюконаты железа и меди) взаимодействия C1q с комплексом рецептор-антитело, а также через влияние на оксидантно-антиоксидантную систему.

ВЫВОДЫ

1. Соединения 3d-металлов с глюконовой кислотой оказывают корректирующее действие на изменение оксидантно-антиоксидантного гомеостаза, вызванного моделированием вторичного иммунодефицита: снижение процессов перекисного окисления липидов, активацию антиоксидантных ферментов (глутатионпероксидазы, каталазы и

глутатионтрансферазы) в печени экспериментальных животных, наиболее значимое для ионов меди и цинка.

2. Глюконаты 3d-металлов восстанавливают поглотительную и метаболическую активность фагоцитов крови, значительно снижающиеся при индуцированном иммунодефиците у мышей.

3. Глюконаты 3d-металлов, в большей степени цинка, индуцируют продукцию цитокинов (ИЛ-1 β , ИЛ-6, ИФН- γ , ФНО- α), что свидетельствует об их весомой роли в поддержании иммунного гомеостаза.

4. Глюконаты 3d-металлов оказывают стимулирующее действие на продукцию иммуноглобулинов G и их комплексов с субкомпонентом комплемента C1q, снижающиеся при экспериментальном иммунодефиците у мышей.

5. Глюконаты кобальта и марганца активируют взаимодействие C1q с комплексом рецептор-антитело, глюконаты железа и меди, напротив, ингибируют, что свидетельствует о различных механизмах воздействия исследуемых соединений на белок-белковые взаимодействия.

6. Механизмы иммуномодулирующего действия соединений 3d-металлов с глюконовой кислотой связаны с их способностью влиять на баланс оксидантно-антиоксидантной системы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Князева, О.А. Роль соединений глюконовой кислоты с 3d-металлами в коррекции индуцированного иммунодефицита у мышей / О.А. Князева, С.А. Усачев, **С.И. Уразаева**. – Текст (визуальный) : непосредственный // **Здоровье и образование в XXI веке**. – 2016. – Т. 18, № 4. – С. 88-93.

2. Влияние глюконатов 3d-металлов на активность антиоксидантных ферментов и окислительные процессы *in vivo* при экспериментальном иммунодефиците / О.А. Князева, **С.И. Уразаева**, И.Г. Конкина, Ю.И. Муринов.

– Текст (визуальный) : непосредственный // **Медицинский Вестник Башкортостана**. – 2018. – Т.13, № 4 (76). – С. 48-52.

3. Влияние глюконатов 3d-металлов на поглотительную и метаболическую активность фагоцитов при экспериментальном иммунодефиците / О.А. Князева **С.И. Уразаева**, И.Г. Конкина, С.А. Усачев. – Текст (визуальный) : электронный // **Современные проблемы науки и образования** [Электронный журнал]. – 2018. – № 4. – URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=27852>.

4. Князева, О.А. Антииммуносупрессивное действие глюконатов 3d-металлов при экспериментальном иммунодефиците / О.А. Князева, **С.И. Уразаева**, И.Г. Конкина. – Текст (визуальный) : непосредственный // **Казанский медицинский журнал**. – 2018. – № 2. – С. 255-259.

5. Князева, О.А. Исследование влияния комплексов ионов 3d-металлов с глюконовой кислотой на синтез цитокинов при экспериментальном иммунодефиците / О.А. Князева, **С.И. Уразаева**. – Текст (визуальный) : непосредственный // **Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова**. – 2018. – Т. 26, № 4. – С. 459-465.

6. **Уразаева, С.И.** Влияние глюконатов 3d-металлов на взаимосвязь биохимических показателей оксидантного и иммунного гомеостаза при экспериментальном иммунодефиците / С.И. Уразаева, О.А. Князева. – Текст (визуальный) : непосредственный // **Наука молодых (Eruditio Juvenium)**. – 2018. – Т. 6, № 4. – С. 548-560.

Статьи в других изданиях

7. Уразаева, С.И. Иммуномодулирующие свойства глюконатов переходных металлов / **С.И. Уразаева**, Р.А. Султанов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Башкирского государственного университета. - 2014. – № 3 (Прил.). – С. 191-196.

8. Влияние глюконатов 3d-металлов на функциональное состояние фагоцитарного звена иммунитета / О.А. Князева, И.Г. Конкина, С.А. Усачев, **С.И. Уразаева**. – Текст (визуальный) : непосредственный // Тезисы докладов X Всероссийской конференции «Химия и медицина» Молодежной Научной Школы (1-6 июня 2015 г.). – Уфа, 2015. – С. 40.

9. **Уразаева, С.И.** Влияние глюконатов 3d-металлов на иммунный статус лабораторных мышей / С.И. Уразаева, С.А. Усачев, О.А. Князева. – Текст (визуальный) : непосредственный // Российская научно-практическая конференция «Зубаировские чтения: новое в коагулологии» «Медицинская биохимия: достижения и перспективы»: сборник научных статей (Казань, 12-14 ноября 2015 г.) / под общей редакцией проф. И.Г. Мустафина. – Казань:

Издательство «Бриг», 2015. – С. 124-129.

10. Усачев, С.А. Влияние глюконатов металлов переменной валентности на образование циркулирующих иммунных комплексов IgG-C1q на фоне индуцированного вторичного иммунодефицита / С.А. Усачев, **С.И. Уразаева**. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Башкирского государственного университета. – 2015. – № 2 (Прил.). – С. 677-681.

11. Гареева, А.И. Антиоксидантные свойства глюконата кобальта / А.И. Гареева, **С.И. Уразаева**. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. – 2017. – № 1 (Прил.). – С. 744-749.

12. Иммуномодулирующее действие глюконата цинка / О.А. Князева, **С.И. Уразаева**, Л.М. Саптарова, Л.М. Газдалиева. – Текст (визуальный) : непосредственный // Научный взгляд в будущее. – 2017. – Т. 6, вып. 5. – С. 24-26.

13. Ковальчук, Д.А. Биохимические механизмы иммуномодулирующего действия глюконата цинка / Д.А. Ковальчук, В.В. Сибатуллина, **С.И. Уразаева**. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. – 2017. – № 1 (Прил.). – С. 698-703.

14. Овсяк, Д.Н. Влияние глюконата марганца на систему антиоксидантной защиты / Д.Н. Овсяк, В.А. Чумак, **С.И. Уразаева**. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. – 2017. – № 1 (Прил.). – С. 837-842.

15. Рахматуллина, Г.С. Вторичный иммунодефицит: молекулярные аспекты, моделирование на животных / Г.С. Рахматуллина, **С.И. Уразаева**. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. – 2017. – № 1 (Прил.). – С. 830-836.

16. Овсяк, Д.Н. Оценка влияния глюконата марганца на иммунную и про-/антиоксидантную системы / Д.Н. Овсяк, **С.И. Уразаева**, В.А. Чумак. – Текст (визуальный) : непосредственный // Актуальные проблемы биомедицины-2018: материалы XXIV Всероссийской конференции молодых ученых с Международным участием (Санкт-Петербург, 12-13 апреля 2018 г.) / отв. ред. Т.Д. Власов. – СПб.: РИЦ ПСПбГМУ, 2018. – С.176-177.

17. Патент №2669342 Российская Федерация, МПК G01N33/53. Способ определения влияния препаратов на взаимодействие компонента с комплексом антиген-антитело : заявл. 2017.06.07 : опубл. 2018.10.10 / О.А. Князева, Л.М. Саптарова, Л.М. Газдалиева, **С.И. Уразаева**. – Бюл. 28. – Текст (визуальный) : непосредственный.